

ДРУГ-МОЙ-ВРАГ

КИРСТЕН МОДГЛИН

**СО
ГЛА
ШЕНИЕ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
М74

Kiersten Modglin
THE ARRANGEMENT
Copyright © Kiersten Modglin, 2021
All rights reserved

Издательство выражает благодарность *Taryn Fagerness Agency*
и литературному агентству *Synopsis Literary Agency*
за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Александра Александрова
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Модглин К.

М74 Соглашение : роман / Кирстен Модглин ; пер. с англ.
А. Александрова. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус,
2025. — 288 с. — (Друг-Мой-Враг).

ISBN 978-5-389-27018-3

Когда-то Питер и Эйнсли были безумно увлечены друг другом, но теперь, прожив вместе полтора десятка лет и родив троих детей, остыли и превратились в равнодушных соседей. Да, любовь вроде бы никуда не делась, а вот страсть ушла. Оживить прежние чувства не помогают ни романтические ужины при свечах, ни сеансы психотерапии, и тогда Эйнсли отваживается на радикальные меры: они с Питером заключают соглашение, которое позволяет им заводить знакомства на стороне. И по мере того, как супруги раздвигают границы обмана, искушений и подозрений, каждый начинает задаваться вопросом: а не наступит ли «пока смерть не разлучит нас» гораздо раньше, чем предполагалось?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-27018-3

© А. В. Александров, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

*Мечтатели с растрепанными волосами
и огнем в душе, не ведающие, какой сегодня
день, — эта книга посвящается вам*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эйнсли

Мой муж совершенно не умеет врать. Он каждый раз заливается краской, причем не просто слегка розовеет, а становится пунцовым, будто только что пробежал марафон. Точно так же он краснеет, испытывая неловкость.

Именно этот оттенок красного сиял у него на лице в тот вечер, когда за ужином мы обсуждали наше новое соглашение.

— Значит, вообще никаких вопросов? — переспросил он, потирая большим пальцем ладонь другой руки.

— Никаких, — подтвердила я. — Иначе ничего не получится. Мы не обязаны отчитываться друг перед другом о том, чем занимались вне дома. Каждому предоставляется полная свобода.

— Ладно... — Он едва не задыхался и всеми силами пытался избежать моего взгляда.

— Однако у нас все же должны быть кое-какие другие правила.

Это разбудило любопытство Питера, и он поднял глаза.

— Другие правила... например?

Я задумчиво приложила палец к губам, хотя давно уже сформулировала свои требования.

— В первую очередь, ты можешь назначать свидания только в свой день. Пусть твои будут четверги, а я возьму себе вторники. Во все другие дни недели наша жизнь будет идти как обычно. И все контакты только через приложение. Нельзя никому давать свой телефон, никаких звонков, эсэмэсок и прочего. Кроме того, с кем бы ты ни был и чем бы ни занимался... обязательно профилактика. После каждого свидания будем сдавать анализы.

— Конечно, — согласно кивнул он.

— Все это просто развлечение, поэтому, думаю, нужно взять за правило не встречаться с теми, к кому есть риск сильно привязаться. Еще не хватало впутываться в по-настоящему эмоциональные отношения. Тут чисто телесное.

Он нервно сглотнул, но снова кивнул.

— Да, хорошо. Согласен.

— И, конечно, дети не должны ничего знать, — продолжила я, понизив голос. — Для них все должно идти по-прежнему. Ты будешь задерживаться на работе по четвергам, а я по вторникам. Вот и все.

Питер провел пальцами по губам.

— Ты уверена, что у нас получится?

Я опустила взгляд, и к горлу поступила тошнота — та самая, которая постоянно присутствовала где-то рядом последнюю неделю, с того самого дня, когда мы впервые заговорили о соглашении.

— Вряд ли у нас есть выбор.

— Ты ведь знаешь, что я люблю тебя? — спросил он, и голос у него дрожал гораздо заметнее, чем обычно.

— Я тоже тебя люблю, Питер. Дело не в этом. Мы оба согласны, что так дальше продолжаться не может. Теперь остается только или плюнуть на все и разойтись, или попробовать что-то новое. — Я сделала паузу, увидев, что лицо у него вытянулось. — Я же ради нас обоих стараюсь.

— Знаю. Знаю, что стараешься... И не хочу тебя потерять. Ну ладно, — продолжил он самым будничным тоном, — когда начнем?

— Предлагаю сегодня же завести аккаунты в приложении и начать знакомиться. — Вдруг меня осенило, и я подняла палец. — О, чуть не забыла. Думаю, нужно указать вымышленные имена. Так будет проще скрывать личность. Совершенно не нужно, чтобы кто-то выяснил, кто мы такие и где работаем или что мы женаты...

— Да, ты права. Хорошая мысль, — сказал он, проводя ладонью по лицу.

— Ну вот и отлично, тогда я буду Энни Грин? — Похожее имя и сокращенный вариант нашей фамилии Гринберг. — А ты, например...

— Пит Паттерсон, — сразу же ответил Питер. Видимо, он уже успел все обдумать. — Мне всегда нравилась эта фамилия. Как у Джеймса. — Он снова покраснел, упомянув своего любимого писателя.

Я кивнула.

— Ладно. И надо обязательно указать, что мы не ищем серьезных отношений. Не хочу никому делать больно — ни нам, ни им.

— Скорее всего, мы будем встречаться с людьми, которые точно так же пытаются разнообразить семейную жизнь. — Он рассмеялся. — Жаль, что нельзя сразу указать это в статусе.

Я не рассмеялась вместе с ним, потому что задумалась, кто из моих знакомых мог бы заниматься подобными делами. Почему-то от мысли, что мы, наверное, не одни такие, стало немного спокойнее. Возможно, у нас все не так уж и плохо. Может, такое происходит не только в голливудских фильмах и не всегда с таким печальным результатом, как обычно бывает в кино.

Собственно, так у нас и зародилась эта идея. На прошлой неделе мы смотрели очередной ситком, где пара решила, что открытый брак поможет решить проблемы в семейной жизни. Не особенно оригинальный сюжет, уже виденный сотню раз в фильмах и сериалах, — однако на сей раз, когда героиня отправилась на свидание с незнакомцем, во мне что-то дрогнуло.

Питер заметил, что каждый сходит с ума по-своему.

А я ответила, что нам тоже стоило бы попробовать.

Он засмеялся.

Но я не шутила.

И вот прошла ровно неделя, и мы уже обо всем договорились.

Я вовсе не какая-то безумная нимфоманка, как некоторые могли бы заподозрить. Обычная женщина, которая очень любит своего мужа, но дошла до ручки. Наши с Питером отношения выдохлись уже давно, где-то в промежутке между появлением первого ребенка и десятым днем рождения третьего.

Мы превратились в стереотипную пару, какие чересчур часто изображаются в фильмах и книгах. Стали скучными, нудными, перестали прикасаться друг к другу, а разговаривали только изредка, по необходимости. Нас обоих целиком поглотили работа и социальные сети, так что не осталось ни времени, ни энергии искать способ оживить наш брак.

Не то чтобы мы совсем не пытались что-то исправить. Год назад, например, решили раз в неделю устраивать романтический вечер вдвоем, но неделя вскоре превратилась в две, потом в три... С последнего такого вечера прошло уже семь месяцев.

Романтический вечер, когда дома трое детей, — не такое простое дело. Нужно найти няню, оторвать время от семьи, а если нам все-таки удавалось выкроить момент, когда дети уже спали, либо один из нас уже был слишком уставшим, либо у другого возникал завал на работе.

Когда два человека упорно делают карьеру и при этом опутаны семейными обязательствами, между ними рано или поздно начинаются трения. И нас они не миновали: проблемы возникали буквально на каждом шагу.

В конце концов я пришла к выводу, что все обстоятельства складываются против нас. Но я и не думала сдаваться. Я не собиралась разводиться, не собиралась разбивать семью и объяснять детям, что теперь мы с папой будем жить порознь. Мы с Питером не могли допустить, чтобы они росли с мачехой и отчимом, не могли вносить в их жизнь хаос, потому что сами выросли в таких семьях, и много лет назад договорились, что никогда до этого не дойдем. Однако все же дошли.

Мы не справились. И вот пожалуйста: сидим друг против друга за семейным столом и собираемся осквернить узы брака, погрузившись в дивный новый мир онлайн-знакомств и, в нашем случае, случайных связей на одну ночь.

Не будь я в таком отчаянии, наверное, пришла бы в ужас — но толку-то? Нужно просто починить наш брак, как я чинила многие другие вещи в доме

и в жизни, и теперь эта задача вышла на первый план, заслонив покупку платья для школьного бала Мейзи и новых футбольных ботс Дилану. В наши отношения срочно нужно вдохнуть новую жизнь. А что может вновь пробудить сердце быстрее, чем разлука? Надеюсь — животный секс с незнакомцами.

Я коснулась экрана телефона, и тот засветился.

— Итак, заводим себе профили и назначаем свидания. А на следующей неделе начинаем.

Питер кивнул, пожевав губами и слегка выпучив глаза. Он до сих пор подозревал, что это розыгрыш, — не ожидал, что я предложу нечто столь экстремальное, — однако достаточно хорошо знал меня и понимал, что в таких случаях я непреклонна. Я всегда решаю проблемы радикально. А нашу проблему требовалось решить безотлагательно. Несколько постельных приключений взбодрят нас, и все снова встанет на свои места. Так и будет, я не сомневалась. Никакой другой исход меня не устроил бы.

— Ладно. Ну, удачи тебе, Энни Грин, — сказал он и с грустной полуулыбкой взял телефон.

— Удачи, Пит. — Я протянула руку и сжала его ладонь, в то время как другой нажала на кнопку загрузки приложения, которое должно было изменить нашу жизнь.

Приложения, которое все исправит.

Оставалось лишь надеяться, что мы не совершаем чудовищную ошибку.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Питер

Я никому не рассказывал о том, что мы задумали. И не столько потому, что обещал Эйнсли, сколько потому, что подозревал: либо мне никто не поверит, либо назовут меня везунчиком. По правде говоря, я до сих пор сомневался, что мы поступаем правильно, хотя уже загрузил приложение и вбил необходимые данные.

Большинство моих знакомых, пользующихся приложениями для знакомств, размещали в профиле примерно одинаковые фотографии — в спортзале или на домашнем тренажере, демонстрируя мускулатуру. Мне всегда казалось, что такие фото впечатляют скорее других мужиков, чем женщин, которых соискатели стремятся завлечь. Достаточно взглянуть на журнальные фото: в дамских журналах Эйнсли сплошь джентльмены в свитерах и очках, улыбающиеся на фоне уютной гостиной. А в мужских — непременно поджарые, мускулистые, обливающиеся потом типы, злые и самодовольные.

В чем тут дело? На кого, в конце концов, мы пытаемся произвести впечатление?

Я выбрал фотографию, сделанную когда-то на работе для странички о компании, но забракованную: в костюме, при галстукe, волосы аккуратно зачесаны назад, на лице открытая полуулыбка. На ней я словно говорил: «Давайте познакомимся. У меня легкий веселый характер, но в то же время я умен и успешен». Трижды перепроверив, что на снимке нет ничего такого, что выдаст меня самого или фирму, я загрузил фото.

Вполне прилично.

Понимаете, у меня нет ни малейших шансов выиграть конкурс мужской красоты — да, вполне приятное лицо, располагающая улыбка, но ничего особенного в моей внешности нет. Не то что Эйнсли. Моя жена — замечательная красавица. Рыжие волосы до середины спины, всегда уложенные волосок к волоску — если, конечно, мы не в постели. Кожа такая белая и прозрачная, что тело может служить наглядным пособием для изучения кровеносной системы. У нее до сих пор прекрасная фигура. До того, как мы познакомились, мне казалось, что такие девушки бывают только в похабных журналах и фильмах.

Поэтому, когда она предложила, оставаясь в браке, заводить связи на стороне, первым делом я подумал не о том, что сам получу свободу, а о том, что выбор появится в первую очередь у нее.

Не поймите меня неправильно: я обычный взрослый мужчина, такой же, как все. У меня бывают порывы и желания, и, конечно, секс с одной и той же женщиной рано или поздно немного приедается. Даже самое прекрасное лицо со временем может наскучить. Но это еще не значит, что мне хотелось бы, чтобы на лицо моей жены смотрел другой мужчина. Я люблю Эйнсли. Мы прожили вместе едва ли не большую часть жизни и никогда не разлучались — в горе и радости, в хорошие времена и в плохие. Мы вместе растили детей. Мысль о том, что кто-то другой будет проводить с ней время — время, по праву принадлежащее мне, — просто убивала.

И все же мне пришлось согласиться. Пришлось принять ее условия, потому что я испугался, что иначе потеряю жену. Я знаю Эйнсли. Если она приняла решение, ее уже не переубедишь.

Итак, я открыл раздел под названием «О себе» и принялся за дело. Что тут можно написать интересного? Тем более если нельзя упоминать ни о работе, ни о жене, ни о детях. Вообще-то, следовало заполнить анкету еще вчера вечером, но я тянул, пытаюсь описать себя отдельно от семьи. Кто я, если не муж, не отец, не архитектор? По правде говоря, даже не представляю. Столько всего завязано на моих родных и на то, кто для них я. Я словно входил в комплект, а теперь, извлеченный из означенного комплекта, ощущал себя пустым и никчемным.

Утром я заглянул в телефон Эйнсли и увидел, что она уже получила несколько сообщений.

Читать их я, конечно, не стал, я не мазохист, но это окончательно убедило меня в реальности происходящего. Мы действительно решились, и если я хочу найти пару до четверга, пора браться за дело.

Я вздохнул, и напечатал в разделе «О себе» простое и дурацкое описание:

40. Середняк на курсе в никому не интересном университете.

Наверное, я должен написать здесь что-нибудь клевое. Итак...

Что-нибудь клевое.

Я закатил глаза в отвращении от собственной плоской шутки, но ничего лучше придумать не мог, что уже само по себе было позорно.

Данные об образовании я указывать не стал, но решил загрузить еще два фото: одно в лесу после похода — весь потный, но, увы, без рельефной мускулатуры, а второе на пляже, в те времена, когда у меня еще не начал расти живот. И вашим, и нашим — и мужской журнал, и женский. На втором фото я держал в руке бутылку пива и беззаботно улыбался.

Легкий в общении.

Замечательно.

Я нажал «Сохранить», после чего на экране появилась большая зеленая кнопка, которая вроде как пульсировала.

На ней значилось: «Давайте подберем вам пару». Я немного помедлил, а потом нажал на кнопку, которая тут же превратилась во вращающееся колесико.

Загрузился первый профиль, и на экране появилось фото. «Креативная!» — гласила подпись. Ее что, зовут так? Блондинка, моложе меня, изображала на фото смех. Кажется, вполне симпатичная. На экране были две кнопки: красное сердечко и желтая рука большим пальцем вниз. Я нажал на сердечко, которое дважды мигнуло, после чего фото девушки исчезло. Я помедлил, не зная, чего ждать дальше, и в животе забурлило странное возбуждение.

Но вместо чата на экране появилось фото другой девушки — чернокожей, в желтом бикини, с искренней улыбкой и бутылкой пива в руке. «Люблю приключения!» На этот раз я нажал на сердечко еще быстрее.

Следующая девушка была в хипстерских очках, и волосы у нее были острижены, на мой вкус, коротковато, однако в ней было что-то дерзкое и веселое. Я не задумываясь нажал на сердечко. Нет причин привередничать: в конце концов, я ведь не ищу серьезных отношений. Мне не нужно добиваться взаимопонимания, я не пытаюсь построить

совместную жизнь — девушки должны быть всего лишь достаточно привлекательными, чтобы вместе провести вечер в надежде, что им я тоже понравлюсь. Неожиданно я осознал, что мне представился шанс претворить в жизнь все свои фантазии, познакомиться с женщинами всех типов, которые когда-либо пробуждали во мне интерес, — и меня охватило радостное предчувствие.

Стук в дверь застал меня врасплох, я быстро отложил телефон и поднял взгляд: ко мне в кабинет заглянула Джина.

— Извини, не помешала? — Вид у нее был такой, словно она застала меня за каким-то постыдным занятием. Пожалуй, так оно и было.

— Нет, ничего. Ребенку надо было ответить. Что случилось?

Она положила мне на стол пачку документов. Ее длинные темные волосы спадали на одно плечо. Джина поправила на носу очки.

— Бекман попросил принести тебе эти бумаги. Новое предложение для застройщика.

Я вздохнул и спрятал телефон в верхний ящик стола, а Джина уселась в кресло напротив.

— Мы думаем, что клиент может утвердить изменение бюджета, если нам удастся сдвинуть график на две недели раньше.

Я приподнял пальцем первую страницу предложения и просмотрел его.

— Это будет не так уж легко. Сроки и без того уже довольно жесткие, если мы собираемся начать строительство двадцать седьмого, но, может, удастся договориться, чтобы нам пошли навстречу.

Джина усмехнулась одной стороной рта, выпятив пухлые губы, как будто говоря, что не сомневается во мне.

Она была красивая, тип сексуальной библиотечарши: свитера на два размера больше и узкие юбки, волосы завязаны небрежным узлом или собраны в хвост. С ее внешностью даже в таком виде Джине удавалось выглядеть вполне официально и профессионально. Другие приходили на работу в блузках и наглаженных черных брюках, но все равно смотрелись рядом с ней как-то неряшливо. Джина была партнером в фирме уже шесть лет, и до этого самого момента я позволял себе разве что мечтать о таких вещах, но не допускал и мысли о действиях.

Наше с Эйнсли соглашение опрокинуло все правила настолько, насколько я и подумать не мог. Я заставил себя снова опустить взгляд на бумаги. Связь с Джиной была бы колоссальной ошибкой. Мы работали вместе, а соглашение предусматривало ни к чему не обязывающий секс со случайными людьми — с целью снова разжечь огонь в нашем семейном очаге. Отношения с коллегами исключались категорически.

— Так что, как думаешь, получится? — спросила Джина, нарушив тишину, и я понял, что пауза слишком затянулась.

— Да, конечно. Извини, — пробормотал я, глядя в сторону. — Я сделаю несколько звонков, попробую разрулить ситуацию. Если получится, нужно будет ускорить поставки материалов... — Я взял со стола карандаш и начал делать заметки и прикидки, обдумывая детали. Потом поднял голову и увидел, что Джина с любопытством смотрит на меня. Смотрела ли она на меня так раньше? Пожалуй, не припомню. — Все в порядке?

— Я как раз тебя об этом собиралась спросить...

— Да, у меня все прекрасно. — Я хохотнул и откашлялся. — Что ж, скажи Бекману, что я этим займусь и дам окончательный ответ к концу дня.

Джина стукнула костяшками пальцев по столу, и в глазах у нее мелькнул озорной огонек. Неужели, став доступным, я начал выделять какой-то неведомый феромон? Такое вообще возможно?

— Сделаем. — С этим она встала и пошла от стола к двери. Обычно я не позволял себе провожать ее взглядом, но в этой новой странной реальности поддался искушению.

У двери она обернулась, поймала мой взгляд, и щеки у нее порозовели.

— Звони, если нужно что. Я буду у себя, — сказала она, растягивая слова, будто ожидая чего-то еще.

КИРСТЕН МОДГЛИН
СОГЛАШЕНИЕ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.10.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 15,12. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филiaal ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сапалық деңгейін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-FNM-36018-01-R